

БОРЬБА РАБОЧЕГО КЛАССА ИСПАНИИ В ЗАЩИТУ РЕСПУБЛИКИ, ПРОТИВ ФАШИСТСКОЙ УГРОЗЫ (1931—1934)

Х. Гарсиа

Испания начала 30-х годов XX в. представляла собой одно из наиболее слабых звеньев в цепи империализма. В испанской деревне царили полуфеодалные отношения, в стране продолжал существовать обветшалый монархический строй и ещё не были совершены давно назревшие буржуазно-демократические преобразования. Ненавистная народу монархия Бурбонов, опиравшаяся на силы самой чёрной реакции, тянула страну назад. Испанский народ стонал под жестоким гнётом помещиков, католической церкви, крупной буржуазии и военщины. Этот гнёт усугублялся засилием иностранного капитала, грабившего неисчерпаемые богатства страны.

Долорес Ибаррури даёт яркую картину тогдашней Испании: «Испания. Мангильи и тамбурины, огни и веселье, гитаны и легенды... Так говорили туристы. И это была ложь. Испания, настоящая Испания была не такой. Было безземельное крестьянство, были голодные рабочие, были дети без школы, были женщины-рабыни. Выжженная солнцем земля обрабатывалась сохой времён Римской империи. На великолепных лугах паслись лишь породистые быки, выкармливаемые для цирковой арены, а на прекрасных дачах отдыхали только аристократы и буржуазия. Запущенные земли, фабрики с устаревшими машинами, жалкая заработная плата, нищета, голод... И жажда свободы, жажда культуры, жажда справедливости. Народные восстания и военные бунты. Брожение в массах, революционная борьба народа...»¹.

Наличие значительных феодальных пережитков являлось объективной основой революции в Испании. Эта революция была направлена против власти помещиков, военщины и духовенства, за установление в Испании республиканского строя. Рабочие, крестьяне, мелкая буржуазия и прогрессивная интеллигенция, кровно заинтересованные в свержении монархии и установлении демократической республики, представляли собой движущие силы назревавшей революции.

Установление республики было связано для каждого рабочего, крестьянина и интеллигента Испании с надеждой на глубокие преобразования и будущий расцвет страны. Рабочий класс надеялся, что республика удовлетворит его требования, в первую очередь требования широкого социального законодательства и серьёзного повышения уровня жизни рабочих. Испанское крестьянство мечтало получить от республики землю, освободиться от феодальной арендной кабалы и улучшить своё положение. Национальные меньшинства Каталонии, Басконии и Галисии думали получить от республики долгожданные автономные права. Передовые люди испанской интеллигенции боролись за республику, видя в ней залог культурного процветания страны.

¹ Долорес Ибаррури. День надежды. «Коммунистический Интернационал». 1938, № 3, стр. 114.

Главные исторические задачи народной революции в Испании заключались в разрешении аграрной проблемы — уничтожении полуфеодалных латифундий и распределении земли среди беднейшего крестьянства и сельскохозяйственных рабочих; в ликвидации экономического и политического могущества католической церкви; демократизации армии и уничтожении её монархического, реакционного, кастового духа; предоставлении автономии народам Каталонии, Басконии и Галисии; предоставлении политических прав рабочим, улучшении их материального положения и повышении культурного уровня. По своим объективным задачам, по своему характеру назревавшая в стране революция являлась буржуазно-демократической.

За сохранение монархии выступали помещики, церковь, крупная буржуазия, высшие военные чины. Эти силы образовали антиреспубликанский, контрреволюционный лагерь. Главной целью этого лагеря было подавление революционного движения и сохранение старого порядка в Испании.

На ход политической борьбы в стране глубоко влияла экономическая обстановка начала 30-х годов. Испания была охвачена разрушительным действием мирового экономического кризиса 1929—1933 годов. Кризис чувствительно ударил по всем отраслям испанской экономики. В 1933 г. промышленная продукция снизилась по сравнению с 1929 г. почти на 20%². Значительно сократилась внешняя торговля, особенно экспорт сельскохозяйственных продуктов. Общая стоимость импорта с 1930 по 1932 г. снизилась с 2 737 047 тыс. до 836 633 тыс. песет; стоимость экспорта за те же годы сократилась с 2 112 648 тыс. до 673 042 тыс. песет³.

Катастрофическое уменьшение вывоза, сокращение производства как в сельском хозяйстве, так и в промышленности ещё более ухудшили и без того тяжёлое положение трудящихся. Покупательная способность трудящихся резко снизилась. Падение курса песеты привело к большому росту цен на все продукты первой необходимости. Например, только за пять месяцев 1930 г. цены на семнадцать видов продуктов первой необходимости, даже по данным официальной статистики, поднялись на 40%. Если среднюю реальную заработную плату испанского рабочего в 1914 г. принять за 100%, то в 1930 г. она составляла всего лишь 54,7%.

Огромные размеры приняла безработица. По данным Всеобщего союза трудящихся (Union General de trabajadores — UGT) за 1932 г., около 50% промышленных рабочих не имели работы. В начале 1930 г. общее количество безработных в городах Испании достигло 200 тыс. чел., в октябре того же года оно выросло до 400 тыс.⁴, а в начале 1931 г. в городах насчитывалось уже около 500 тыс. безработных.

Аналогичная картина наблюдалась и в сельском хозяйстве. Сотни тысяч голодных и нищих батраков бродили по дорогам в поисках работы. По приблизительным подсчётам, число безработных батраков в годы кризиса превышало миллион человек.

Тяжёлые последствия экономического кризиса, падавшие главным образом на плечи рабочих и крестьян, и резкое обострение классовых противоречий усилили и углубили революционный кризис. Революционная волна поднималась всё выше, сметая на пути все препятствия.

В январе 1930 г. в Испании была свергнута военно-фашистская диктатура Примо де Ривера, а полтора года спустя — Бурбонская монархия. 14 апреля 1931 г. при всенародном ликовании Испания была провозглашена республикой. Образовалось правительство республиканских партий с участием социалистов. Испанский народ торжествовал победу.

² Е. Варга. Революция в Испании. «Коммунистический Интернационал». 1936, № 9, стр. 23.

³ Н. Горожанкина. Рабочий класс Испании в годы революции. М. 1936, стр. 20.

⁴ «Правда», 8 февраля 1931 года.

С установлением республики власть в стране оказалась в руках буржуазии и обуржуазившихся помещиков. Это определило крайнюю медлительность и ограниченный характер демократических преобразований. Но под давлением народных масс в этом направлении были всё же сделаны важные шаги. Республиканское правительство было вынуждено приступить к проведению аграрной реформы. Трудящиеся добились таких демократических завоеваний, как свобода слова, собраний, организаций, открытие рабочих домов (клубов) и увеличение заработной платы. Вышла из подполья партия рабочего класса — Коммунистическая партия Испании. Расширила свои ряды и организационно окрепла массовая организация пролетариата — Всеобщий союз трудящихся. Республика нанесла чувствительный удар церкви. Церковь была отделена от государства, потеряв в известной мере политическое могущество времён монархии. Народ Каталонии добился автономии в рамках испанской республики.

Таким образом, революция 1931 г. привела к некоторым переменам в политической жизни страны. Но эти перемены не могли удовлетворить трудящихся Испании. Добившись первых успехов, они шли дальше, стремясь осуществить в стране более глубокие социально-экономические преобразования. В борьбе против монархии и фашистской диктатуры Примо де Ривера, за установление республики рабочий класс вырос, закалился, осознал свою силу. Трудящиеся поняли, что только дальнейшей самоотверженной борьбой можно добиться обеспечения своих прав. Новая революционная волна охватила Испанию.

Уже в мае 1931 г., через месяц после торжественного провозглашения республики, по всей стране произошли массовые выступления трудящихся, стихийные демонстрации. Трудящиеся выражали решимость бороться за осуществление своих чаяний, за хлеб, землю и свободу. Крестьяне требовали земли и хотели выбраться из вековой нищеты. Рабочие боролись за улучшение своего экономического положения и дальнейшую демократизацию страны.

Выступая за удовлетворение своих насущных нужд, трудящиеся давали решительный отпор буржуазно-помещичьей реакции, стремившейся возродить ненавистную монархию. Они видели в республике большое демократическое завоевание и стремились защитить республику. Когда в августе 1932 г. в Севилье монархо-фашистский генерал Санхурхо пытался поднять мятеж против республики и совершить контрреволюционный переворот, он натолкнулся на мощное противодействие народных масс. Планы реакции были расстроены, заговор сорван, а сам Санхурхо арестован.

Передовыми борцами против реакции, за демократию, за интересы трудящихся были коммунисты. Коммунистическая партия Испании, возникшая в 1920 г., складывалась в тяжёлых условиях подполья. К началу революции 1931 г. она представляла своеобразную федерацию слабых, малочисленных, плохо связанных между собой и оторванных от рабочих масс пропагандистских кружков, насчитывая в своих рядах не более 700—800 человек. Но постепенно она завоёвывала на свою сторону рабочие массы. На первых выборах в республиканские кортесы (парламент) в 1931 г. коммунистическая партия собрала уже до 100 тыс. голосов.

Рост и укрепление коммунистической партии тормозились предательской политикой троцкистской группы Бульехоса, пробравшейся к руководству партий в годы диктатуры Примо де Ривера. Революционные элементы партии, возглавляемые Хосе Диасом и Долорес Ибаррури, развернули решительную борьбу против троцкистской группы Бульехоса, чтобы вывести Коммунистическую партию Испании на широкую дорогу и превратить её в руководящую силу революции. В марте 1932 г. на IV съезде партии в Севилье троцкисты были разоблачены. Некоторое время спустя Бульехос и его сторонники — Адаме, Трилья и другие — были сняты с руководящих постов в партии, а генеральным секретарём

коммунистической партии избран замечательный революционер, беззаветно преданный делу трудящихся,— севильский рабочий Хосе Диас.

С устранением от руководства троцкистов и приходом нового, революционного руководства Коммунистическая партия Испании вступила в новый этап своего развития. Коммунистическая партия быстро превратилась в революционный авангард испанских трудящихся. Она возглавила борьбу трудящихся за завершение буржуазно-демократической революции и за укрепление республиканского строя.

Коммунистическая партия Испании смогла правильно, по-марксистски оценить соотношение классовых сил и обстановку, создавшуюся в стране. Исходя из этого, она своевременно выдвинула перед рабочим классом исторические задачи, от решения которых зависели судьбы революции и судьбы испанской нации.

Коммунистическая партия выработала чёткую программу действий и дала революционному движению правильный лозунг борьбы. В эту программу входило создание рабочего единства, организация единого пролетарского фронта и установление союза с крестьянством. Без создания такого фронта и обеспечения союза с крестьянством нельзя было отбить натиск реакции и перейти в наступление, с тем, чтобы добиться дальнейшего развития революции.

Уже IV съезд Коммунистической партии Испании происходил под знаком борьбы за единство рабочего движения. «Процесс полевения масс,— говорилось в резолюции съезда,— и их освобождение от влияния анархистов и социал-фашистов нужно поддерживать, развивая во всю ширь тактику единого фронта. Следовательно, одной из основных задач является создание повсеместно органов «единого пролетарского фронта»⁵.

Коммунистическая партия Испании бросила призыв к организации фабричных и заводских комитетов как важнейших органов единого рабочего фронта, к созданию забастовочных комитетов, ответственных за организацию и проведение забастовок, к образованию комитетов единства профсоюзов и крестьянских комитетов в деревнях. Разгром группы Бульехоса сыграл большую роль в создании подлинно массового единого пролетарского фронта.

После IV съезда партии борьба за единство пролетарских сил выдвигается на первый план. Партийные организации и печатные органы партии разъясняли массам, что без единства рабочих рядов невозможно остановить наступление реакции. «Быстрый процесс концентрации сил контрреволюции,— говорилось в передовой статье «Mundo obrero» от 2 февраля 1933 г.,— ставит перед пролетариатом задачу огромной важности — закончить с разногласиями и расколом пролетарских сил, создать единый пролетарский фронт борьбы и в союзе с крестьянством остановить наступление контрреволюции».

Руководство социалистической партии и анархосиндикалистской федерации враждебно встретило призыв коммунистической партии к единству. На открытые письма Центрального комитета Коммунистической партии Испании от 16 марта и 8 апреля 1933 г. с предложением о создании единого фронта социалистическая партия ничего не ответила, рассчитывая их попросту замолчать. Анархосиндикалистская печать откликнулась на письма коммунистов статьёй под названием «Коммунистические хитрости», в которой отвергалось предложение коммунистической партии и содержались клеветнические выпады по адресу коммунистов⁶.

Социалистические и анархистские лидеры прилагали все усилия к тому, чтобы сорвать установление единства рабочего класса, и в этих целях упорно извращали подлинный смысл и значение единого фронта. Но вопреки их стараниям идея единого фронта быстро приобретала популяр-

⁵ Resoluciones del IV congreso del Partido Comunista. 1932.

⁶ См. «Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом». Партиздат ЦК ВКП(б). 1935, стр. 219.

ность в массах. Она находила всё более сочувственный отклик среди рабочих — членов социалистической партии и анархистской федерации. Рабочие — члены социалистических и анархистских организаций — ответили на призывы компартии к созданию единого рабочего фронта мощными выступлениями совместно с коммунистами.

Состоялись сотни митингов протеста против наступления реакции и фашизма, в которых участвовали анархисты, социалисты, коммунисты и беспартийные рабочие. Произошли многочисленные демонстрации, организованные по инициативе коммунистической партии под лозунгом: «Рабочие и крестьяне всех политических взглядов, объединяйтесь!»

Воля рабочих масс к единству росла и крепла. 10 августа 1932 г. рабочие — социалисты и коммунисты совместно — вышли на улицы Севильи, чтобы преградить путь реакционной военнице. Коммунисты и социалисты вместе участвовали во всеобщих забастовках в Астурии в ноябре и декабре того же года, требуя увеличения заработной платы. Примером единства социалистов и коммунистов, складывавшегося вопреки социал-демократическому руководству, явилась всеобщая стачка астурийских горняков в феврале 1933 года.

Большое число рабочих-социалистов приветствовало лозунги коммунистической партии. Это были вынуждены признать даже сами социалистические лидеры. Так, лидер правого крыла социалистической партии Бестейро встревоженно заявил: «Наши массы заражаются коммунизмом»⁷.

Подобные явления наблюдались и среди рабочих-анархистов. Многие организации Национальной конфедерации труда («Confederacion Nacional del Trabajo») высказывались за участие в едином фронте с коммунистами. В манифесте группы рабочих, принадлежавших к Национальной конфедерации труда (НКТ), выпущенном в дни всеобщей забастовки в августе 1932 г. в Севилье, говорилось: «Мы знаем, что позиция руководства местной федерацией не очень ясна. Мы знаем, что наши представители во имя неких принципов, которые не могут служить причиной отказа от борьбы и солидарности с нашими братьями по эксплуатации, не хотят участвовать в забастовке, содействуя тем самым деятельности ФЕДА и губернатора»⁸.

Так на улицах, на демонстрациях и митингах, на заводах и фабриках во время забастовок начал складываться единый пролетарский фронт. «Единый фронт испанского пролетариата, — писала «Mundo obrero», — развивается. Рабочие — социалисты и коммунисты тесно объединяются в общей борьбе»⁹.

Лозунг единства рабочего класса имел успех потому, что он отвечал насущным, жизненным интересам пролетариата. Сама жизнь, весь опыт классовой борьбы вплотную подводили рабочих к мысли о необходимости единства действий. Вместе с тем создание единого рабочего фронта было результатом правильной политики и практической деятельности коммунистической партии. Компартия провела большую работу в массах, разъясняя рабочим значение единства и разоблачая врагов единства. Лишь за август 1933 г. в трёх районах страны — Астурии, Басконии и Андалузии — коммунистическая партия сумела привлечь на свои публичные собрания более 150 тыс. рабочих — социалистов, анархистов и беспартийных¹⁰. Благодаря настойчивой и терпеливой работе коммунистов лозунг создания единого антифашистского фронта борьбы всё больше претворялся в жизнь. Стремление рабочих и других слоёв трудящихся к

⁷ См. «Mundo obrero», 15 августа 1933 года.

⁸ «Mundo obrero», 17 августа 1933 года. ФЕДА — «Federacion Española de Derechos Andaluces» — испанская федерация правых Андалузии, фашистская организация.

⁹ «Mundo obrero», 12 сентября 1933 года.

¹⁰ «Mundo obrero», 26 августа 1933 года.

установлению единого фронта борьбы против реакции росло с каждым днём.

Сплочение сил рабочего класса, как и установление союза рабочих и крестьян, было тем более необходимо, что силы реакции, оправившись от серьёзного поражения, понесённого ими в 1931 г., вновь подняли голову и начали борьбу за восстановление своих утраченных позиций. Правые, профашистские партии и католическая церковь развернули большую подрывную работу среди населения, чтобы натравить отсталые элементы крестьянства и мелкой буржуазии против демократических сил. В армии генералитет ждал лишь подходящего момента, чтобы нанести удар республике. Помещики, крупная буржуазия, церковь и генералитет хотели поставить у власти своё правительство, чтобы с его помощью разгромить рабочий класс и задушить демократическое движение в стране. Контрреволюционные силы стремились ликвидировать демократические свободы, завоёванные народными массами в упорной, многолетней борьбе, и добиться восстановления старого режима.

Множество фактов говорит о том, что реакция тайно готовилась к вооружённому захвату власти. Монархо-фашистский мятеж генерала Санхурхо и реакционной военщины в Севилье в августе 1932 г. был первой попыткой уничтожения республики и установления правительства «твёрдой руки». Следующая попытка произвести военный переворот была сделана в Мадриде 6 мая 1933 года. Однако республиканское правительство арестовало группу военных — участников заговора, среди которых находился реакционный профашистский генерал Годед. Как об этом заявило правительство, дело шло о подготовке государственного переворота по образцу переворота генерала Санхурхо.

Наряду с попытками уничтожения республики военным путём реакционеры повели большую демагогическую кампанию, чтобы использовать отсталые, религиозно настроенные слои населения для достижения своих антинародных целей. Громадную роль в развёртывании этой кампании играла католическая церковь. Наступление контрреволюционных сил шло, таким образом, в двух направлениях. Реакция, с одной стороны, прибегала к своему излюбленному приёму тайных военных заговоров и, с другой стороны, стремилась использовать легальные средства, чтобы путём клеветы и демагогии привлечь на свою сторону отсталое крестьянство, мелкую и среднюю городскую буржуазию.

Одновременно реакционные силы стремились расколоть республиканский блок, оторвав от него прежде всего наиболее правое крыло — радикальную партию, возглавляемую Леруссом. Так началось собирание сил реакционного лагеря. В этот лагерь входили пёстрые элементы, от монархистов до буржуазных радикалов. Особенно большую деятельность этот лагерь развернул в деревне, среди отсталых слоёв крестьянства. Агитация в деревне проводилась главным образом при посредстве многочисленных католических партий и организаций.

К числу таких организаций относилась партия «Народное действие» («Accion Popular») и организация «Католическое действие» («Accion catolica»), тесно связанные с Ватиканом и с итало-германским фашизмом. Их опорой были крупные помещики, связанные с финансовым капиталом и церковью. Во главе «Народного действия» стоял крупный помещик из провинции Саламанка, Хиль Роблес. Во главе «Католического действия» стоял Анхель Эррера — редактор реакционной газеты «El Debate». Клерикалы «Католического действия» проводили работу среди крестьянства и сельскохозяйственных рабочих через различные организации финансового, торгового и профсоюзного типа: кооперативы, кассы взаимопомощи, синдикаты. Реакционная пропаганда в деревне осуществлялась также при помощи католической, так называемой «Аграрной партии» («Partido agrario»). Она объединяла крупных помещиков и выступала против

любых попыток изменения аграрных отношений, существовавших при монархии.

Все эти партии образовали в 1933 г. «Испанскую конфедерацию автономных правых» («Confederacion Española de Derechas Autonomas» — СЭДА). Партии СЭДА, объединяя силы самой чёрной реакции, пытались создать в Испании режим, родственный режиму Дольфуса в Австрии, — диктатуру клерикальной реакции.

Наряду с этим в Испании сложились и открыто фашистские партии: «Испанская фаланга» («Falange Española») с ориентацией на фашистскую Германию и «Хунта национально-синдикалистского наступления» (JONS), искавшая поддержки у фашистской Италии. В 1934 г. эти две организации слились в единую партию «Испанская фаланга и ХОНС» во главе с Антонио Примо де Ривера, сыном свергнутого народом военного диктатора генерала Примо де Ривера. Организационная структура, программа и методы работы этой партии воинствующей реакции были заимствованы целиком и полностью у итальянского и германского фашизма.

Опираясь на все эти реакционные партии, помещики и крупная буржуазия готовили установление в Испании фашистской диктатуры с целью подавить революционное движение и задушить демократические свободы. Контрреволюционные силы особенно активизировались с начала 1933 г., по мере приближения очередных выборов в кортесы. Страна шла навстречу крупным классовым столкновениям. Реакционным силам удалось использовать разочарование части населения страны в республике. Этому способствовали антинародные действия республиканского правительства, не оправдавшего надежд, которые возлагали на него трудящиеся. Путём разнузданной демагогии и клеветы правый блок привлек на свою сторону значительное количество крестьян.

Немаловажное значение для оживления и роста фашистского движения в Испании имел приход фашизма к власти в Германии. Монархисты и клерикалы, мечтавшие пресечь в корне всякое движение народных масс, после прихода к власти Гитлера стали выступать более решительно. Реакционные газеты «ABC», «El Debate», «La Nacion» приветствовали действия германских фашистов и широко рекламировали возникавшие в самой Испании фашистские организации.

Фашистские вожди Хиль Роблес и Кальво Сотело призывали к «объединению всех антиреволюционных группировок», к созданию «антимарксистского фронта». На страницах фашистской прессы всё чаще раздавались голоса, открыто требовавшие создания в стране фашистского режима по образцу германского или итальянского. Фашистская газета «La Nacion» писала в октябре 1933 г.: «Час настал. Необходимо окончательно покончить с марксизмом. Необходимо установить фашизм в Испании»¹¹.

Коммунисты учитывали нарастание опасности со стороны контрреволюционных сил, стремившихся установить правительство «твёрдой руки» и проложить путь фашистской диктатуре. Они призывали противопоставить реакционному блоку блок народных сил. Накануне ноябрьских выборов в кортесы (1933 г.) коммунистическая партия обратилась к социалистической партии с предложением составить общий список депутатов единого антифашистского фронта. Однако социалистические лидеры отвергли это предложение, расценив его как «манёвр коммунистов». Они заявляли, что коммунистические голоса якобы слишком немногочисленны, чтобы повлиять на исход выборов, что это «потерянные голоса»¹².

Ко времени ноябрьских выборов 1933 г. правые партии были объединены в единый блок. Демократический же лагерь оставался раздроб-

¹¹ См. «Mundo obrero», 15 октября 1933 года.

¹² См. «Коммунистическая партия Испании в борьбе против фашизма». М. 1935, стр. 13.

лённым. Это и явилось одной из основных причин временной победы, одержанной реакционными партиями на выборах 1933 года. В результате этих выборов в Испании образовалось реакционное правительство Лерусса, создание которого означало серьёзный шаг к установлению фашистской диктатуры.

Социалистическая партия, лидеры которой высокомерно отвергали предложения коммунистов о единстве, потерпела на выборах в кортесы тяжёлое поражение, потеряв 45% депутатских мест. Она провела в парламент лишь 58 депутатов против 116 на выборах 1931 года¹³. В то же время значительно выросло число голосов, поданных за коммунистическую партию. За коммунистов голосовало 400 тыс. человек, то есть на 300 тыс. больше, чем на выборах 1931 года.

Опыт классовой борьбы наглядно показал жизненную необходимость сплочения всех демократических сил для отпора реакции, для успешной борьбы за народные требования. Жизнь подтвердила правильность политики коммунистов, призывавших к единству рабочего класса и к единству демократических сил. Уроки ноябрьских выборов 1933 г. не прошли даром. После этих выборов начался новый этап в борьбе за пролетарское и антифашистское единство, против наступления реакции.

Буржуазно-помещичья контрреволюция стремилась использовать результаты ноябрьских выборов в кортесы, чтобы установить открытую фашистскую диктатуру.

После выборов все руководящие посты в государственном аппарате перешли в руки клерикальных и профашистских партий и группировок. Реакция подняла голову. С помощью правительства Лерусса она приступила к уничтожению тех немногочисленных и куцых реформ, которые были проведены после установления республики. «Те, которые после провозглашения республики, — говорила Долорес Ибаррури, — попрятались, боясь народного правосудия, выползли из своих нор и стали вести себя вызывающе»¹⁴.

Коммунистическая газета «Mundo obrero» писала, что «опасность фашизма — это уже не некая отдалённая опасность, это угроза, которая висит над нами»¹⁵. И действительно, все мероприятия правительства Лерусса были направлены на укрепление сил фашизма и подавление демократических сил. Малейшие вспышки недовольства со стороны трудящихся жестоко подавлялись, тюрьмы были переполнены. В декабре 1933 г. был временно запрещён орган коммунистической партии газета «Mundo obrero». В январе 1934 г. все социалисты, занимавшие посты в смешанных комиссиях по труду, были заменены лицами, назначенными правительством. В конце апреля 1934 г. была объявлена амнистия участникам монархических мятежей против республики. Одновременно был проведён ряд мероприятий по восстановлению прежних привилегий церкви и возвращению духовенству отнятого имущества.

Пользуясь полной свободой и покровительством, контрреволюция мобилизовывала свои силы, готовясь к расправе с рабочими и крестьянами. Штурмовые отряды фалангистов и других реакционных партий устраивали террористические акты против коммунистов и рабочих-активистов. Фашистские банды открыто шантажировали передовых рабочих, угрожая им смертью. Вот какие письма рассылали молодчики из отрядов «Фаланги» рабочим-активистам: «...мы предупреждаем Вас в последний раз, что не сегодня — завтра будут убиты пулями наших героических

¹³ J. Díaz. Tres años de lucha. 1939, p. 129.

¹⁴ Долорес Ибаррури. Два года войны и революции в Испании. «Коммунистический Интернационал», 1938, № 8, стр. 33.

¹⁵ «Mundo obrero», 28 февраля 1934 года.

ребят следующие господа: Гарсия, Р. Морено, Х. Л. Фуэнтес, Д. Гонсалес. Как видите, мы прекрасно знаем, кто является наиболее активным»¹⁶.

Однако наступление фашизма вызывало с каждым днём всё более решительный отпор широких народных масс. И. В. Сталин указывал: «Именно тот факт, что капиталистические правительства фашизируются, именно этот факт ведёт к обострению внутреннего положения в капиталистических странах и к революционным выступлениям рабочих...»¹⁷. Так было и в Испании. Наступление фашизма вело к обострению положения в стране и вызвало мощную ответную волну революционных выступлений.

Перед лицом нарастающей угрозы наступления фашизма ЦК Коммунистической партии Испании 16 мая 1934 г. обратился с письмом к социалистической партии, к Иберийской анархической федерации («Federacion Anarquista Iberia»), «Всеобщему рабочему союзу» («Union General de trabajadores») и «Национальной конфедерации труда» («Confederacion Nacional del Trabajo») с призывом создать единый фронт для борьбы с реакцией. «Только единый фронт трудящихся,— говорилось в письме,— без различия политических взглядов, может раздавить фашизм»¹⁸. В этом обращении коммунистическая партия предлагала принять программу совместных действий против фашизма. Главные пункты ее были следующие: 1) создание комитетов антифашистской борьбы на фабриках и заводах, в городах и деревнях; образование антифашистской милиции из рабочих и крестьян; 2) борьба за разоружение старой гражданской гвардии, немедленный арест фашистских главарей; 3) освобождение всех политических заключенных, свобода прессы, собраний и манифестаций для рабочих; 4) совместная борьба против наступления капитала, против сокращения заработной платы, за улучшение условий труда и т. д.¹⁹.

Предложения коммунистической партии горячо встретили рядовые члены социалистической и анархосиндикалистской партий. Огромное большинство рабочих — членов социалистической партии и реформистских профсоюзов — разочаровалось в политике своих руководителей, заседавших в 1931—1933 гг. в правительстве.

Один из виднейших лидеров социалистов, Прието, откровенно заявил в кортесах: «Наши массы, которые мы убеждали в том, что они могут добиться осуществления своих требований в рамках легальности, не соглашаются более с нами и говорят нам: «Вы — предатели!»»²⁰.

С конца 1933 г. внутри испанского рабочего класса происходят большие сдвиги. Тысячи рядовых членов социалистической партии отходят от этой партии. Редуют также ряды анархосиндикалистов. Растёт и укрепляется влияние коммунистов. На горьком опыте последних событий рабочие убеждаются в необходимости единого пролетарского фронта и единства всех демократических сил.

Сознание чрезвычайной серьезности положения превращает прежнюю тягу к единству в мощное движение за единый фронт. Перегруппировка сил происходит и в среде мелкобуржуазных республиканских партий. Возникают Левореспубликанская партия и Республиканский союз.

Большим толчком к усилению антифашистской борьбы явилось установление фашистской диктатуры в Германии, имевшее трагические последствия для немецкого народа. Гитлеровский переворот в Германии, принесший уничтожение всех демократических свобод и бешеное преследование всех демократических сил, раскрыл перед всем миром кровавое лицо фашизма. Во всех странах Европы, в том числе и в Испании, поднялось движение сопротивления фашизму. Этому способствовали так-

¹⁶ «Mundo obrero», 31 июля 1934 года.

¹⁷ И. В. Сталин. Соч. Т. 10, стр. 49.

¹⁸ «Mundo obrero», 16 мая 1933 года.

¹⁹ См. там же.

²⁰ «Bandera Roja», 16 декабря 1933 года.

же героические бои австрийских рабочих и борьба трудящихся Франции против фашизма, развернувшиеся в начале 1934 года.

Важным фактором, содействовавшим усилению демократического движения трудящихся Испании, явилось дальнейшее упрочение социалистического государства рабочих и крестьян, Ударной бригады мирового революционного и рабочего движения. Успехи социалистического строительства в СССР и особенно перевыполнение первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР оказали глубокое влияние на испанский рабочий класс и прогрессивную интеллигенцию. Сквозь множество преград правда о великой стране социализма пробивалась в Испанию. Живой интерес к Советскому Союзу рос и охватывал самые широкие слои испанского населения.

В 1933 г. образовалось общество «Друзья Советского Союза», в котором были представлены все демократические силы Испании: рабочие, крестьяне, передовая интеллигенция, люди самых различных профессий. Группы этого общества образовались почти во всех городах страны. Общество вело большую разъяснительную работу среди населения. Члены общества рассказывали правду о стране социализма, разоблачали клевету и ложь буржуазной печати об СССР. Общество устраивало многочисленные доклады, лекции, кинопросмотры, концерты, выпускало брошюры и листовки о жизни в Советском Союзе.

В числе других лекции проводились на такие темы: «Конституция СССР», «Положение женщины в Советском Союзе», «Право на образование в СССР», «Молодёжь в СССР». Все эти мероприятия привлекали внимание сотен и тысяч людей. Общество «Друзья Советского Союза» сыграло огромную роль в пропаганде правды о великой стране социализма, отечестве всех трудящихся.

Рабочий класс Испании видел в лице великой страны социализма оплот мира и труда. Уничтожение безработицы в СССР, непрерывное повышение материального и культурного уровня трудящихся Советского Союза, ликвидация в Советской стране эксплуатации человека человеком вдохновляли рабочих и крестьян Испании на борьбу против капиталистического гнёта. Большое влияние оказывали достижения Советского Союза на молодое поколение Испании. Организация «Социалистическая молодёжь» повернула в сторону коммунистической партии. Газета этой организации «*Revolucion*» стала мощным пропагандистом успехов социалистического строительства в СССР.

Передовой отряд испанского пролетариата, коммунистическая партия, уделяла огромное внимание пропаганде успехов строительства социализма в СССР и их значения для трудящихся всех стран. Одним из основных требований компартии было требование поддержки Советского Союза как главного оплота мира. В воззвании коммунистической партии «Против войны, реакции и фашизма», опубликованном в связи с двадцатой годовщиной начала первой мировой войны, говорилось: «Никогда не забывайте, что в мире существует 170-миллионный народ, который неустанно борется за мир, не забывайте о Советском Союзе — пролетарском государстве, стране, которая высится среди хаоса империализма, сеющего голод, нищету и террор, как единая крепость всех эксплуатируемых, единственный очаг мира, свободы и труда, стране, которая, борясь за мир в интересах трудящихся всего мира, победоносно строит новое, бесклассовое общество»²¹.

Движение народных масс Испании росло и ширилось. Если до второй половины 1933 г. борьба испанских рабочих и крестьян была направлена в первую очередь против наступления капитала, в защиту насущных экономических требований трудящихся, то со второй половины 1933 г. на первый план выдвигается вопрос об отпоре фашизму. Антифашистская

²¹ «*Contra la guerra imperialista*», 1934. Листовка архива Музея революции СССР. М. № 12. 283/58.

борьба становится главной задачей дня. Усилия трудящихся сосредоточиваются прежде всего на том, чтобы помешать установлению фашистской диктатуры. Каждая вылазка фашистов встречает всё более дружный и решительный отпор.

В 1934 г. в Испании происходят крупные антифашистские выступления народных масс. В феврале 1934 г. состоялось множество собраний и забастовок солидарности с австрийскими рабочими. В них приняло участие свыше 100 тыс. трудящихся. 22 апреля 1934 г. в Мадриде и других городах произошли стачки и демонстрации рабочих в знак протеста против слёта фашистов в Эскуриале. Несколько позже состоялись антифашистские выступления трудящихся Астурии в связи с концентрацией фашистских сил в Ковадонге.

Грандиозной демонстрацией протеста против наступления реакции и фашизма явилась июньская забастовка сельскохозяйственных рабочих Испании, в которой участвовало свыше 500 тыс. человек. Весь сельскохозяйственный южный район на протяжении 15 дней был охвачен волнениями батраков и крестьян. Только предательство социалистического руководства, стоявшего во главе забастовки, парализовало выступление трудового крестьянства Андалузии и других провинций. В начале сентября трудящиеся Испании снова продемонстрировали свою решимость преградить путь фашизму. В Барселоне и Мадриде около 200 тыс. рабочих вышли на улицы, чтобы помешать слёту реакционных сил. Так антифашистская борьба трудящихся Испании охватила все уголки страны. Митинги протеста, демонстрации и стачки — вот основные формы борьбы, которые трудящиеся Испании применяли в защиту демократии и республики. Все эти формы борьбы сыграли огромную роль в объединении демократических антифашистских сил. Каждая забастовка и демонстрация, каждое выступление испанских рабочих проходили под знаком создания единого антифашистского фронта и единства действий. Рабочие массы на опыте собственной борьбы всё больше убеждались в том, что единство действий — верный залог победы над реакцией и фашизмом.

Социалистические и анархосиндикалистские руководители попрежнему саботировали дело создания единого пролетарского фронта. Однако во многих местах низовые социалистические и анархосиндикалистские организации вопреки запрещениям из центра стали сами осуществлять единство действий с организациями коммунистической партии.

Тысячи рядовых членов социалистической партии разочаровывались в политике своих руководителей и переходили в ряды коммунистов. Своё недовольство социалистическим и анархосиндикалистским руководством рабочие выражали в многочисленных письмах и заявлениях, направляемых в газеты «Mundo obrero» и «El Socialista». В этих письмах рабочие откровенно объясняли причины своего ухода из социалистической партии.

Вот одно из таких писем: «Товарищи, мы со вниманием следим за различными предложениями ЦК коммунистической и социалистической партий в связи с осуществлением единого фронта. Мы, старые члены социалистической партии, которые отдали все свои силы за революцию, верили, что наши руководители были настоящими революционерами и они действительно боролись за революцию. Но отказ социалистической партии от создания единого фронта окончательно убедил нас в том, что наши руководители — враги единства. Уверенные в этом, мы, революционные рабочие, не можем больше состоять в партии, которая препятствует осуществлению единства. Мы вступаем в коммунистическую партию, единственную, которая борется за единый фронт и за торжество революции»²².

По инициативе коммунистической партии, поддержанной рядовыми рабочими — членами социалистической партии и профсоюзов, — стал скла-

²² «Mundo obrero», 28 августа 1934 года.

дываться единый пролетарский фронт. В начале 1934 г. единый фронт создан в Толедо, Виго, Оренсе, Валенсии, у железнодорожных рабочих Астурии и Малаги, в Касересе, Заморе, Сарагоссе, Кордове и т. д.

Перед лицом всех этих фактов, боясь потерять доверие масс, анархо-синдикалистские и социалистические лидеры вынуждены были признать необходимость образования единого фронта и установления единства действий. Анархисты, в свою очередь, заговорили об «обновлении тактики». Известный анархист Оробен Фернандес, один из лидеров НКТ, выступил со статьёй, в которой заявлял, что единый фронт «может быть осуществлён и в центре и на периферии, снизу и сверху», но он требовал, чтобы условием принадлежности к единому фронту было «исключение всякого зотрудничества с буржуазным режимом»²³. Такое требование носило сектантский характер, ибо на деле означало отказ от сотрудничества с мелкобуржуазными республиканскими партиями, отказ от важных союзников пролетариата в борьбе с фашизмом и подрывало массовую основу антифашистского движения. Коммунисты не могли согласиться с этим. Пролетариат был заинтересован в объединении всех антифашистских демократических сил, в создании единого антифашистского народного фронта.

Под влиянием стремления рядовых рабочих-социалистов к единству происходят изменения в политике социалистической партии. К середине 1933 г. в социалистической партии образовалось сильное левое крыло, требовавшее единства действий с коммунистической партией. К этому крылу примкнули честные борцы за дело рабочего класса (во главе их были руководитель «Социалистической молодёжи» Сантьяго Карильо, депутат-социалист Претель, секретарь социалистической организации провинции Хаэна-Гальего и другие), отражавшие растущее стремление рабочих к единству действий.

Стремясь сдержать недовольство рабочих-социалистов, воспрепятствовать полевению масс и усилению левого крыла в партии, некоторые руководители социалистической партии изменили свою тактику. После поражения социалистов на выборах 1933 г. социалистические лидеры Приэто и Ларго Кабальеро стали заявлять, что политика сотрудничества социалистической партии с буржуазными партиями закончилась и необходимо «начать борьбу за диктатуру пролетариата». Опытный демагог Кабальеро стал во главе левого крыла социалистической партии, чтобы «левыми» фразами затормозить переход рабочих-социалистов на сторону коммунистической партии и использовать в своих интересах левое течение в социалистической партии.

Для маскировки своих подлинных позиций лидеры социалистов играли на искреннем чувстве симпатии рабочих к Советскому Союзу. Специальные номера газеты «El Socialista» целиком посвящались успехам социалистического строительства в СССР. Кабальеро и его друзья произносили лицемерные речи о диктатуре пролетариата, о социалистической революции. На самом деле Ларго Кабальеро оставался верным лакеем буржуазии. Достаточно сказать, что под «диктатурой пролетариата» он понимал образование правительства социалистической партии, а под «социалистической революцией» — авантюристическое выступление этой партии с целью передачи ей министерских портфелей. В своей демагогической агитации Кабальеро также охотно использовал троцкистские лозунги.

Настоящее лицо Кабальеро и компании обнаруживалось, когда конкретно ставился вопрос о создании единого фронта. Вынужденные под давлением рабочих признать необходимость единого фронта, социалистические лидеры пытались создать не фронт массовой борьбы против фашизма и реакции, за осуществление насущных политических и эко-

²³ См. «Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом», стр. 219.

номических требований пролетариата, а единый фронт «сверху», объединяющий лишь верхушечные органы рабочих организаций. В начале 1934 г. Ларго Кабальеро предложил коммунистической партии прекратить борьбу за единый фронт снизу, так как это-де «увеличивало расхождение». Это был на деле прямой саботаж антифашистского единого фронта.

Социалистическое и анархосиндикалистское руководство долгое время отказывалось отвечать на призывы коммунистической партии о создании единого пролетарского фронта. В первых числах июля 1934 г. пленум ЦК коммунистической партии снова предложил социалистам образовать единый фронт.

Руководство социалистической партии, будучи не в состоянии просто отвергнуть предложение коммунистов, заявило о своей готовности придти к соглашению, но при условии прекращения «нападков» коммунистической партии на социалистов. Руководство коммунистической партии, сознавая всё возрастающую угрозу фашизма и твёрдо желая быстрого осуществления единства пролетариата, ответило: «Несмотря на то, что мы признаём нашу критику политики социалистической партии справедливой, мы, если эта причина является препятствием для осуществления единства действий, готовы придти к соглашению, которое положит конец нападкам и критике с обеих сторон». Коммунисты заявили, что будут соблюдать это соглашение, пока будет существовать единство действий между коммунистической и социалистической партиями²⁴.

Руководство коммунистической партии предложило действовать совместно, мобилизуя всех трудящихся на борьбу за свободу рабочих и крестьян, против войны и фашизма, в защиту Советского Союза, за национальную независимость угнетённых народов Каталонии, Басконии и Галисии, за землю для тех, кто её обрабатывает, за уничтожение кабальных арендных отношений в деревне. Коммунистическая партия предлагала организовать совместные митинги, манифестации, забастовки, в которых участвовали бы коммунисты и социалисты в едином фронте борьбы²⁵.

Эти предложения коммунистической партии, отражавшие интересы самых широких слоёв населения, должны были стать подлинной программой действий для всех трудящихся в борьбе с надвигающейся угрозой фашизма. Лидеры социалистической партии отклонили предложения коммунистов, приступив к организации в рабочих центрах так называемых «Рабочих альянсов» по образцу тех, которые были созданы в Каталонии троцкистской организацией ПОУМ, изображая эти альянсы наиболее совершенными и законченными органами борьбы с фашизмом. На самом деле «Рабочие альянсы» в таком виде, как их пытались создать социалисты, не могли стать настоящими органами народного фронта. Первоначально это были организации, объединяющие лишь рабочих, находящихся под влиянием социалистической партии. В них не были представлены такие важные организации рабочего класса, как НКТ, автономные профсоюзы, объединявшие сотни тысяч рабочих, коммунистическая партия и возникшая в 1932 г. прогрессивная профсоюзная организация «Всеобщая унитарная конфедерация труда». «Рабочие альянсы» не включали представителей крестьянства и других слоёв трудящихся и потому не могли способствовать образованию широкого народного антифашистского фронта, охватывающего все демократические слои населения: рабочих, крестьян, интеллигенцию, мелкую буржуазию.

Образованием «Рабочих альянсов» социалистическое руководство хотело перехватить инициативу коммунистической партии и помешать созданию подлинно единого пролетарского и народного фронта. Однако коммунистическая партия сорвала эти расчёты. Учитывая фашистскую угрозу и неотложную необходимость объединения сил рабочего класса,

²⁴ «Mundo obrero», 23 июля 1934 года.

²⁵ См. там же.

коммунисты решили войти в «Рабочие альянсы», чтобы бороться за превращение их в действительно массовые объединения трудящихся. Это решение сыграло большую положительную роль в создании единого пролетарского фронта. Замыслы социалистических лидеров, связанные с образованием «Рабочих альянсов», провалились. Коммунистическая партия добилась известных успехов в деле превращения «Рабочих альянсов» в боевые органы борьбы против фашизма. Под влиянием коммунистической партии и благодаря её неутомимой работе эти организации становились объединениями рабочих и крестьян и всех антифашистских сил.

Летом и осенью 1934 г., особенно в августе и сентябре, по всей Испании прокатилась широкая волна антифашистских выступлений. В антифашистскую борьбу включались всё новые слои рабочих, крестьянства и мелкой буржуазии. Борьба происходила организованно. Забастовки, состоявшиеся в августе и сентябре в Мадриде, Барселоне, Бильбао, в городах Астурии и других районах страны, свидетельствовали о растущей силе испанского рабочего класса и больших успехах в установлении единства его рядов.

Встревоженная ростом боевой решимости трудящихся Испании преградить путь фашизму, реакция решила ускорить осуществление планов установления фашистской диктатуры. С этой целью 4 октября 1934 г. в правительство Лерусса были введены три члена фашистской организации СЭДА. Это был прямой вызов рабочему классу и всем демократическим силам страны. Именно так и восприняли этот шаг испанские рабочие.

В ответ на вылазку реакции в Испании вспыхнула всеобщая политическая забастовка, в отдельных местах приведшая к вооружённым столкновениям рабочих с реакционными силами. Главными очагами октябрьских событий явились промышленные районы: Астурия, Бильбао, а также Каталония.

В Астурии всеобщая стачка рабочих началась вечером 4 октября. Она быстро переросла в вооружённое восстание астурийских горняков, рабочих фабрик и заводов Хихона, Овьедо, Трубии, Миерес и других городов. Трудящиеся Астурии проявили в те дни беспримерный героизм. Мужественные шахтёры с динамитными шашками в руках штурмовали казармы гражданской гвардии. Город за городом очищался от жандармов и правительственных войск. Вооружённые отряды шахтёров захватили оружейные заводы в Овьедо и Трубии. «Рабочие альянсы» под руководством коммунистов превратились в революционные органы, руководившие борьбой, регулировавшие производство, распределение продуктов и т. д. Они действовали по всему угольному бассейну Лафольгера, Турона, до побережья Градо, Авилес и Хихона. Власть в Астурии фактически находилась в руках рабочих и крестьян.

Овладев Астурией, рабочие показали всему испанскому пролетариату замечательный пример высокой организованности и революционного порядка. В воззвании к рабочим Испании астурийцы писали: «Весь район находится в наших руках. Мы объявили республику рабочих, крестьян и солдат. Мы вооружили 100 тыс. человек и организовали ударный отряд в составе 10 тысяч людей. Фабрики, которые находятся в наших руках, вырабатывают для нас военное снаряжение. Пекарни работают день и ночь. Во вторник мы захватили оружейный завод в Овьедо и взяли 6 тысяч винтовок. В тот же день мы заняли после пятнадцатидневной осады весь Овьедо. Затем там была объявлена власть рабочих и крестьян... Мы освободили политических заключённых. В тюрьмах сейчас находятся капиталисты, которых мы держим в качестве заложников...»²⁶.

Пролетариат Астурии на протяжении 15 дней высоко держал красное знамя борьбы. В эти героические дни лозунгом астурийских горняков был

²⁶ См. «Правда», 18 октября 1934 года.

великий лозунг рабочей солидарности: «Братья-пролетарии, соединяйтесь!». «Мы не должны забывать,— говорил Хосе Диас в своём выступлении 2 июня 1935 г.,— что там (в Астурии.— Х. Г.) наши братья, наши герои дрались вместе и поэтому победили. Коммунисты, социалисты, анархисты сражались в одних рядах, плечо к плечу»²⁷.

Коммунистическая партия не считала обстановку в стране благоприятной для вооружённой борьбы рабочего класса и предостерегала рабочих от преждевременного выступления. Партия учитывала, что единый рабочий фронт находился тогда ещё в процессе организации. В национальном масштабе он ещё не был осуществлён. Коммунистическая партия указывала, что реакция хочет спровоцировать восстание трудящихся раньше, чем оно окончательно назрело, и потопить его в крови.

Однако, поскольку народ вышел на улицы, полный решимости остановить дальнейшее наступление фашизма, коммунисты решили стать во главе движения, чтобы придать ему возможно более организованный характер и нанести реакции мощный удар. Коммунисты всюду стояли в первых рядах рабочих, поднявшихся на борьбу. В Астурии, где коммунистическая партия пользовалась сильным влиянием, события развивались под её непосредственным руководством, и именно здесь рабочему классу удалось добиться наибольших завоеваний.

Для подавления восстания реакция мобилизовала все свои силы. В Астурию спешно послали надёжные части гражданской гвардии. Из Африки были переброшены марокканцы и иностранный легион «Терсио», набранный из уголовных преступников и авантюристов. Чтобы потопить в крови восстание, этому сброду дали свободу действий. Им разрешалось избивать женщин и детей, грабить и расстреливать без суда.

Подавление восстания сопровождалось жестокими боями с правительственными частями, возглавлявшимися палачом Очоа. Марокканцы и легионы «Терсио» брали города с большими потерями, после упорных боёв и героического сопротивления рабочих. Шахтёры отступали только тогда, когда кончались патроны и динамит. Часто дело доходило до штыкового боя. Против повстанцев были использованы авиация, танки, артиллерия. К берегам Астурии подошла вся военно-морская эскадра. Но рабочие сопротивлялись. Центром восстания сделалась столица Астурии Овьедо, где сконцентрировались главные силы восставших. В окрестностях города, в горах Наранко, была установлена артиллерия рабочих. Здесь разыгрались последние героические бои астурийцев. После подавления восстания начались жестокие репрессии. Вся провинция Астурия была объявлена на военном положении. Свыше 30 тысяч рабочих было арестовано.

Предательскую роль сыграли в дни октябрьских боёв лидеры социалистической партии и анархосиндикалистские вожаки. Они дезорганизовывали движение трудящихся и этим способствовали успехам реакционных сил. В Бильбао одному из лидеров правых социалистов, Приэто, удалось ограничить движение рамками всеобщей забастовки и удержать рабочих от выступления в поддержку их астурийских товарищей. Такую же дезорганизаторскую роль сыграли лидеры правых социалистов во всей Басконии. Что же касается руководства анархосиндикалистов, то оно всюду выступало против всеобщей забастовки, призывая рабочих не бастовать.

Столь же предательскую политику вели и буржуазные националисты. В Барселоне каталонские националисты во главе с Компанисом, стоявшие у власти, воспользовались политическим кризисом в стране и провозгласили 6 октября автономию Каталонии. Рабочие Каталонии всеобщей забастовкой поддержали это требование. Но, боясь рабочих, каталонские националисты отказали им в выдаче оружия и этим помогли генералу

²⁷ J. Diaz. Tres años de lucha, p. 24.

Батету подавить движение. В городах Лерида, Сабадель, Херона рабочие вышли на улицы с требованием оружия, готовые защищать автономию Каталонии. Но капитуляция каталонского правительства и предательская тактика анархосиндикалистских вожakov сорвали борьбу каталонского пролетариата. Правительственные войска вошли в Барселону, почти не встретив сопротивления²⁸.

Без революционного руководства и чёткого плана действий оказались также трудящиеся Мадрида. Здесь вспыхнула всеобщая политическая забастовка, длившаяся 10 дней. Отдельные группы рабочих вступали в перестрелку с отрядами гражданской гвардии. Однако социалистическое руководство, располагавшее значительными запасами оружия, не раздало его рабочим.

Октябрьское восстание было жестоко подавлено. Главной причиной поражения трудящихся явились разобщённость пролетарских сил и отсутствие должного революционного руководства. В героических октябрьских боях испанского пролетариата социал-демократические и анархосиндикалистские лидеры сыграли предательскую роль. Единственной партией, честно и самоотверженно выполнившей свой долг перед рабочим классом, была коммунистическая партия. Однако она ещё не была к тому времени достаточно сильной, чтобы обеспечить руководство выступлениями рабочего класса на всей территории страны. Важным моментом, облегчившим реакцию подавление октябрьского восстания, явилось незначительное участие крестьянских масс в развернувшихся событиях. В памяти батраков и крестьян ещё живы были события июньской сельскохозяйственной забастовки, когда социалистические лидеры предали крестьян. Это предательство породило чувство горечи у крестьян и боязнь довериться руководству пролетарского города.

Уроки октябрьских событий 1934 г. в Испании ясно показывали, что для победы над фашизмом необходимы единство рабочего класса и тесный союз рабочих и крестьян и самых широких народных масс, необходим мощный народный блок всех антифашистских сил.

Несмотря на поражение, выступления испанского пролетариата в октябре 1934 г. преградили фашизму путь к власти. Революционные силы испанского пролетариата не были расстроены. Они ещё решительнее поднялись для дальнейшей борьбы. В ответ на наступление реакции и фашизма в Испании начал складываться настоящий народный фронт. Произшло чёткое разделение на лагерь фашизма и лагерь демократии.

«Красный октябрь», как назвал народ события 1934 г., ещё более сплотил все демократические силы Испании для дальнейшей борьбы против фашизма. «Кровь, в которой было потоплено героическое восстание в Астурии и в других городах,— писала Долорес Ибаррури,— затопила также и правительственные реакционные круги... Из тюрем и казематов Испании неслись вопли людей, подвергаемых пыткам, вопли, которые были неумолимым обвинением правительства Хиль Роблеса. Их отзвук дошёл до всех уголков Испании. На него отозвались фабрики, рудники, деревни; отозвались люди либерального направления, отозвались демократы, понявшие, что республике угрожают махинации её врагов, которые не были своевременно обезврежены»²⁹.

Октябрьское вооружённое восстание испанского пролетариата открыло новый этап в борьбе испанского народа против фашизма. После этого восстания с огромной силой прозвучал призыв к единству, идея единого фронта демократических сил овладела массами трудящихся, вырос авторитет коммунистической партии, окрепли её связи с массами. В то же

²⁸ См. Benavides. La revolucion fucasi. Valencia. 1935.

²⁹ Долорес Ибаррури. Два года войны и революции в Испании. «Коммунистический Интернационал», 1938, № 8, стр. 34.

время было подорвано влияние социалистических вожakov, упал престиж анархистов. Коммунистическая партия с новой энергией повела борьбу за создание единого антифашистского фронта. В воззвании к социалистам, анархистам и другим рабочим организациям несколько дней спустя после астурийского восстания коммунистическая партия указывала: «Мы вместе боролись и, объединившись, будем сильнее, чем когда-либо. Обсудим вместе, по-дружески опыт, успехи и ошибки прошлых боёв. Но ничто не сможет разорвать единства действий и борьбы коммунистических и социалистических рабочих, и мы будем продолжать нашу работу по вовлечению анархистских рабочих в наш фронт.

Объединимся для образования единого антифашистского блока!»³⁰

Под давлением широких масс рабочего класса, стремившихся к единству, руководство социалистической партии и реформистских профсоюзов приняло предложение коммунистов. Было решено создать комитет связи между социалистами и коммунистами и примыкавшими к ним профсоюзными организациями.

В начале января 1936 г., в обстановке всё возрастающей тяги рабочих масс к единству, представители левых партий приступили к выработке совместной программы Народного фронта. 15 января 1936 г. рабочие организации и левореспубликанские партии подписали пакт Народного фронта. В состав Народного фронта вошли: коммунистическая и социалистическая партии, Социалистический союз молодёжи, Всеобщий рабочий союз, Левореспубликанская партия и Партия республиканского действия. Образовался Национальный комитет Народного фронта, куда вошли представители от каждой из этих партий и организаций.

В Испании, как говорил Хосе Диас, возникла самая многочисленная и широкая политическая организация, какую когда-либо имел испанский народ, — Народный фронт. В Народном фронте объединены через соответствующие партии и организации все слои населения: рабочие и крестьянские массы, демократическая и революционная мелкая буржуазия, интеллигенция, все либеральные и демократические элементы страны.

Это мощное единение демократических сил привело испанский народ к победе над силами реакции и фашизма. На выборах в парламент, происходивших в стране 16 февраля 1936 г., Народный фронт нанёс сокрушительное поражение правым партиям. В Испании установился демократический режим, опирающийся на антифашистский фронт всех прогрессивных сил страны. Так борьба трудящихся масс Испании в 1931—1934 гг. за единство демократических сил подготовила образование и победу Народного фронта.

Победа Народного фронта в Испании наглядно подтвердила правильность политики единства рабочего класса и всех демократических сил. Это единство, выкованное в тяжёлых боях, выдержало испытание, явилось могучим орудием народа в борьбе за демократизацию страны и обуздание сил фашизма и реакции. Героическая борьба трудящихся Испании против наступления реакции и фашизма обогатила опыт международного рабочего движения. Трудящиеся Испании показали пример высокой сознательности, беспримерного героизма, непреклонной решимости отстаивать демократические права и свободу своей родины.

Уроки борьбы испанского народа в 1931—1934 гг. имеют особенно актуальное значение в наши дни, когда перед демократическими силами Испании стоит задача создания национального антифранкистского фронта борьбы за свободу и независимость испанского народа.

³⁰ «Коммунистическая партия Испании в борьбе против фашизма», стр. 45.